

УДК 811.161.1

ББК 74.58.6.812:32

**Р.М. Тазапчиян,
М.В. Ерещенко,
Т.Б. Михеева,**

НАРУШЕНИЕ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ НЕУДАЧА

Представлен анализ барьеров, затрудняющих процесс общения на неродном языке и получивших название коммуникативных неудач. Под коммуникативной неудачей понимается сбой в общении, когда коммуникативный акт не выполняет своей функции. В качестве материала для анализа послужили тексты заполненных анкет, в результате которого обнаружены случаи подмены основной информации второстепенной, что позволяет связывать фрагмент текста с большим количеством контекстов и делает непонятной содержащуюся в нем информацию.

Ключевые слова: *речевой акт, коммуникативная неудача, анкета, контекст, интерпретация.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-2-71-77

Тазапчиян Рафаил Мушетович – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» Донского государственного технического университета
Тел.: 8-950-867-50-99
E-mail: rafailmt@yandex.ru

Ерещенко Маргарита Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык как иностранный» Донского государственного технического университета
Тел.: 8-928-270-34-65
E-mail: mar.ereshchenko@yandex.ru

Михеева Татьяна Борисовна – проф. кафедры «Мировые языки и культуры» Донского государственного технического университета
Тел.: 8-905-485-60-54
E-mail: mitata.m@yandex.ru

© Тазапчиян Р.М., Ерещенко М.В., Михеева Т.Б., 2020.

Процесс коммуникации изобилует барьерами, значительное число которых связано, с одной стороны, с недостаточной культурой речевого общения, результатом которого являются неправильно выстроенные высказывания, а с другой – с недостаточной внимательностью либо кооперативностью коммуникативных партнеров и, следовательно, легко ими преодолеваются. Однако часть барьеров препятствует дальнейшему разворачиванию процесса общения, а порой делает его практически невозможным. Такие барьеры называют коммуникативными неудачами, и задача методиста при обучении иноязычному общению сводится прежде всего к их профилактике. Ее решение выдвигает на первый план разработку технологии идентификации коммуникативных неудач. Выработка критерия, в соответствии с которым тот или иной фрагмент дискурса, выполненного в письменной форме, будет признан неудачным, станет предметом нашей статьи.

Необходимо заметить, что коммуникативные неудачи в некотором смысле сопутствуют любому акту речевого общения. Как отмечал еще в середине XX века А.М. Пешковский, в результате анализа случаев, когда высказанное или написанное кем-то положение позволяет по-разному интерпретировать его содержание и связанное с этим разъяснение переданных третьим лицом данных в самых разных областях знания, будь то философия, наука или религия, поэзия, а также всем известным просьбам объяснить то или иное положение, можно сделать

вывод о том, что так называемое «затрудненное понимание» является спутником «литературно-культурного говорения» [Пешковский, 2010].

Причин такого положения дел можно назвать множество. К наиболее очевидным отнесем несовпадение в пределах одного коммуникативного акта целей лица, продуцирующего речевое высказывание и ожиданий реципиента либо неравнозначность познавательного опыта коммуникантов и связанное с этим различие набора когнитивных процедур, нацеленных на обмен смыслами в процессе общения.

Сугубо в лингвистическом аспекте трудности, приводящие к коммуникативным неудачам, следует, по нашему мнению, рассматривать с учетом характера коммуникативной активности, а именно – специфики продуктивных или рецептивных коммуникативных актов. [Tazarchiyan, 2018, p. 651–656].

В случае с рецепцией и соответственно пониманием речи различается, во-первых, собственно лингвистический анализ воспринимаемого высказывания на уровне морфологии и синтаксиса, а также анализ (при необходимости) значений лексической единицы и выбор одного из них, адекватного ситуации общения, во-вторых, анализ коммуникативной организации передаваемого смысла высказывания за счет анализа многофакторной прагматической информации, соответствующей цели коммуникативного акта.

В случае с продуктивным речевым актом коммуникативные неудачи часто бывают связаны с некорректным планированием коммуникантом своего речевого поведения в начальный период вербализации, в частности, неправильным выбором замысла, когда коммуникативные и предметные цели речевого акта не соответствуют конкретному ситуативному контексту, в рамках которого этот коммуникативный акт развивается.

Сложная природа коммуникативных неудач, их связь как с языковыми, так и экстралингвистическими факторами обеспечивает в известной мере трудности их описания и классификации. Так, по мнению Б.Ю. Городецкого, вряд ли стоит в ближайшее время рассчитывать на их исчерпывающее исчисление, поскольку, с одной стороны, проблема коммуникативных неудач тесно связана с теорией моделей общения, которая в настоящее время далека от окончательной разработанности, с другой стороны, конкретные виды коммуникативных неудач во многом определяются той или иной сферой общения, число которых также зависит от многочисленных факторов. [Городецкий, 1989, с. 5–31] Однако анализ таких неудач, по нашему мнению, необходим, поскольку поможет созданию методик по их профилактике и преодолению.

В рамках настоящей статьи коммуникативная неудача описана как сбой в общении, когда коммуникативный акт не выполняет своей функции. Любой речевой акт нацелен на получение полезного для коммуниканта результата. Условием для этого является опознание партнером по общению коммуникативного намерения, что связано с использованием особых процедур стратегического коммуникативного планирования,

а также подбора языковых форм и использования последних в соответствии с конвенциональными нормами, характерными для отдельного языкового сообщества. В случае, когда намерение будет опознано неверно, речь может идти о коммуникативной неудаче.

Такая трактовка коммуникативной неудачи, на наш взгляд, вполне соотносима с точкой зрения на коммуникацию, высказываемую Дж. Р. Сирлем, который анализировал процесс употребления языковых выражений в свете функционирования двух видов правил. К первому типу были отнесены правила регуляторного толка, способные регулировать человеческую деятельность, существование которой не зависит от существования правил. Ко второму типу автор отнес конститутивные правила, особенность которых состоит в том, что они как создают саму деятельность, так ее и регулируют. По Дж. Р. Сирлю, коммуникация – это деятельность, совершаемая в соответствии с конститутивными правилами.

Процесс коммуникации, осуществляемый человеком средствами естественного языка, представляется сложным феноменом, успешность которого обеспечивается различными факторами. В связи с этим мы готовы предположить, что коммуникативные неудачи случаются в практике общения по разным причинам. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим только один вид таких неудач, вызванных нарушением конвенциональных норм, характерных исключительно для письменной речи.

По сравнению с устной речь письменная прежде всего отличается внеситуативным и, следовательно, более абстрагированным характером. В случае с письменной речью нет непосредственного контакта между собеседниками, что приводит к отсутствию и промежуточной обратной связи, за счет которой осуществляется контроль протекания речевого акта, а также стимулирование речевых реакций собеседником. Письменное высказывание точно сформулировано синтаксически и более развернуто, поскольку продуциенту в письменной форме приходится восстанавливать в необходимых подробностях внеречевую ситуацию (очевидную для обоих собеседников в ходе устного общения), с тем чтобы быть понятым реципиентом. Пишущее лицо не лимитировано временем, в известной мере не зависит от скорости речевых реакций собеседника и поэтому имеет возможность использовать долгосрочное планирование своей речи и сделать ее более ясной с помощью эксплицированности значительного числа формирующих письменную речь деталей, логической связности и четкой структурно-семантической организации. Из сказанного следует, что практика зрелой письменной речи в обязательном порядке предполагает наличие достаточно жесткой структурной организации передаваемого сообщения, в которой различаются смысловая структура, заключающаяся в присутствии тематического плана, и предикативная структура, реализующаяся в наличии иерархии предикатов, несущих как основную, так и избыточную информацию. Отсутствие одного из элементов такой организации или изменение ее баланса, когда отдельные элементы сообщения выполняют нехарак-

терную для них функцию, свидетельствует о нарушении конвенциональных норм речевого общения, свойственных письменной речи и, значит, коммуникативной неудаче.

Среди различных вариантов письменных заданий, выполненных на изучаемом языке, для анализа нами было выбрано заполнение на неродном языке анкеты при обращении в *«Компанию по трудоустройству»*. Обычно в анкетах такого типа вопросы носят достаточно открытый характер, который позволяет опрашиваемому строить свой ответ по своему усмотрению. Однако, как правило, эти вопросы состоят из фраз коротких и однозначных, не допускающих большую свободу для интерпретации содержащейся в вопросе информации. Это значит, что и от лица, отвечающего на вопросы анкеты, также требуются однозначные ответы, когда на первый план ставится информация, составляющая сущность ответа на заданный вопрос. Заметим, что при анализе текстов анкет нами не рассматривались случаи, когда непонимание было связано с неразборчивым почерком или случаи, когда сообщение было лишено смысла. Например, такой фрагмент: *«Семейное положение: среднее»*.

Анализ показал, что в ряде случаев в ответе на анкетные вопросы фрагменты, несущие главную информацию, подменялись другой, выполняющей вспомогательную функцию – дополняющую, уточняющую либо аргументирующую основное содержание высказывания (хотя, возможно, для респондента имеющей личную значимость). Встречается отказ от сообщения информации. Как считает М.В. Давер, идентифицировать отказ можно «только в тех случаях, когда коммуникант, начав сообщение, отказывается от его продолжения, обнаружив недостаточность своих ресурсов» [Давер, Михеева, 2016, с. 53].

В графе *«сфера занятости»* находим ответ *«хорошо готовлю»*. Данное высказывание может быть использовано в разных коммуникативных ситуациях: во-первых, как сообщение об опыте работы в сфере питания и приобретенном определенном профессиональном опыте, во-вторых, информирование о своих способностях или увлечениях. Реакция на такое сообщение тоже может быть неоднозначной: с одной стороны, предложение работы повара, а с другой стороны, просьба порекомендовать рецепт приготовления того или иного блюда.

В графе *«сфера деятельности»* находим ответ *«медсестра»*. Данное высказывание может иметь отношение к разным ситуативным контекстам: с одной стороны, речь может идти об информировании о полученном образовании и приобретенной профессиональной квалификации, с другой стороны, такое высказывание может быть расценено как просьба найти соответствующую работу.

В графе *«цель обращения в Компанию по трудоустройству»* встречается ответ: *«чтобы ближе к дому»*. Прежде всего данное высказывание не содержит ответа на поставленный вопрос, следовательно, адресат может столкнуться с трудностями при идентификации коммуникативного намерения адресованной ему речи. На наш взгляд, данный фрагмент вы-

полняет скорее вспомогательную функцию, а именно конкретизирует причину, побудившую респондента поменять работу, и подменяет фрагмент, в котором должна была содержаться просьба оказать содействие в трудоустройстве.

Еще один вариант заполнения рассматриваемой графы анкеты: *«меня не устраивает зарплата»*. В ходе проверки теста такой ответ обоснованно оценивается как коммуникативная неудача, поскольку вместо просьбы найти новую более высокооплачиваемую работу содержит фрагмент, аргументирующий невысказанную просьбу. Аналогичная ситуация складывается и с таким ответом: *«переезд на новое место жительства»*.

Из приведенных примеров видно, что нарушение конститутивных правил речевого акта (в нашем случае в письменной форме) проявляется в некорректном выстраивании сообщения. Для устного высказывания в силу непосредственного контакта собеседников допускается опущение отдельных фрагментов. Однако для письменной коммуникации характерна четкая иерархия сообщения, упорядочивающая его различные части в единое целое, что, собственно, позволяет адресату распознать цель направленной ему речи.

Такое сообщение может быть помещено в различные контексты и, как следствие, по-разному истолковано партнером по общению, поскольку неверно понятая цель высказывания предоставляет адресату большую свободу интерпретации и, значит, допускает различные способы реагирования на его содержание. Именно такой акт может быть отнесен к неудачным.

Обнаруженная нами связь корректности структуры высказывания с уровнем успешности коммуникативного акта в целом позволяет, на наш взгляд, использовать ее в качестве критерия при отнесении того или иного сбоя в письменной речи к коммуникативной неудаче. Кроме того, поскольку в анализе были использованы материалы, имеющие отношение к лицам, для которых русский язык не является родным, то указанная связь, мы полагаем, может стать предметом обучения при формировании компетенций в иноязычном общении.

Литература

Давер М.В. Михеева Т.Б. Коммуникативные стратегии дискурса в обучении иноязычному диалогу: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2016. 136 с.

Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV. Компьютерная лингвистика. М., 1989. С. 5–31.

Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А.М. Избр. труды. М., 2010. 187 с.

Сирль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII Теория речевых актов. М., 1986. С. 151–169.

Tazarchiyan R. M., Ereshchenko M. V., Shapovalova E. Y., Rogacheva T. D. The success criterion of a communicative act // SGEM: Conference Proceedings (26 August -1 September 2018). 2018. Vol. 5, is. 3.6. 651-656 p. URL: <https://www>.

sgemsocial.org/index.php/library?view=publication&task=show&id=1135 (дата обращения 01.12.2019)

References

Daver M.V, Mikheeva T.B. *Kommunikativnye strategii diskursa v obuchenii inoyazychnomu dialogu: monografiya*. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2016. 136 p. (In Russian).

Gorodetskii B.U. Kompiuternaya lingvistika: modelirovanie yazykovogo obshcheniya. Pod red. B.Yu Gorodetskogo. *Novoye v zarubezhnoi lingvistike*. Vyp. XXIV. Kompiuternaya lingvistika. Moscow, 1989, pp. 5-13. (In Russian).

Peshkovskii A.M. Ob'ektivnaya i normativnaya tochka zreniya na yazyk. *Peshkovskiy A.M. Izbrannye trudy*. Moscow, 2010. 187 p. (In Russian).

Sirl' J.R. Chto takoye rechevoi akt? *Novoye v zarubezhnoi lingvistike*. Vyp. XVII. Teoriya rechevykh aktov. Moscow, 1986, pp. 151-169 (In Russian).

Tazapchiyan R. M., Ereshchenko M. V., Shapovalova E. Y., Rogacheva T. D. The success criterion of a communicative act. *SGEM: Conference Proceedings* (26 August - 1 September 2018). 2018. Vol. 5, is. 3.6. 651-656 p. Available at: <https://www.sgemsocial.org/index.php/library?view=publication&task=show&id=1135> (accessed 01.12.2019).

Rafail M. Tazapchiyan, Margarita V. Ereshchenko, Tatiana B. Mikheeva (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Violation of the Statement Structure as a Communicative Failure

Among the many barriers that impede the process of communication in a foreign language, we are particularly interested in those that impede the further development of the communication process, and sometimes make it practically impossible. Such barriers are called communicative failures, and the methodologist's task is to develop a technology for identifying them in accordance with a specific criterion. The article specifies the success criterion of a communicative act. In the case of a productive speech act, communicative failures are often associated with the communicator's improper planning of his/her speech behavior in the initial period of verbalization, in particular, the wrong choice of design, when the communicative and objective goals of the speech act do not correspond to the specific situational context within which this communicative act unfolds.

By communicative failure it is understood such a failure in communication when the communicative act does not fulfill its function. The task is analyzed, which involves filling out the questionnaire in the non-native language of the respondent, requiring fairly short and unambiguous answers. However, in some cases, as a result of the substitution of basic information with secondary (specifying) answers, they could be interpreted differently and, therefore, applied to various communicative situations. The following conclusion is made: a speech act, correlated with more than one context, provides a greater degree of freedom for the interpretation of its purpose and, therefore, allows various ways of reacting to its content. It is such an act that can be attributed to unsuccessful.

Key words: *speech act, communicative failure, context, questionnaire, interpretation.*

Rafail M. Tazapchiyan – PhD of Pedagogy, Associate Professor at the Department of Russian as foreign language, Don State Technical University. E-mail: rafailmt@yandex.ru

Margarita V. Ereshchenko – PhD of Philology, Associate Professor at the Department of Russian as foreign language, Don State Technical University, E- mail: mar.ereshchenko@yandex.ru

Tatiana B. Mikheeva – grand Ph.D. of Pedagogy (EdD), Professor at the Department of World Languages and Cultures. Don State Technical University, E- mail: mitata.m@yandex.ru